

Семенников Илья Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы определения объекта уголовно-правовой защиты в главе
31 Уголовного кодекса Российской Федерации**

Аннотация. В статье исследуется проблема соотношения понятий судебной власти и правосудия, что имеет значение для определения точности формулировки названия главы 31 УК РФ.

Ключевые слова: правосудие, объект, уголовно-правовая защита, судебная власть.

Вид и значение объекта уголовно-правовой охраны как для теории уголовного права, так и для правоприменительной практики трудно переоценить. Четко выработанные основания для выбора среди множества ценностей тех значимых объектов, которые нуждаются в уголовно-правовой охране, необходимы как для научно обоснованного совершенствования уголовного законодательства, так и для грамотного правоприменения.

В науке уголовного права исследование общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны большей частью ограничивалось общим определением понятия объекта преступления и классификацией его видов. Традиционно выделяются общий объект, родовой и видовой. Так, видовыми объектами преступлений, составы которых помещены в раздел X УК РФ, являются основы конституционного строя и безопасность государства (гл. 29), государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30), правосудие (гл. 31), порядок управления (гл. 32) [1].

Применительно к логике законодателя, определившего в главе 31 УК РФ правосудие видовым объектом уголовно-правовой охраны, указанный в ст. 2 УК РФ конституционный строй РФ является общим объектом, а родовым – указанная в разделе X УК РФ государственная власть. Как видим, в этом перечне не упоминается судебная власть. Государственная власть представлена тремя ветвями: законодательной, исполнительной и судебной властью. Только судебная власть осуществляет правосудие, которое не является единственной деятельностью судов. Суды осуществляют и иные формы деятельности. Так какой же объект защищают нормы главы 31 УК РФ? Если исходить из толкования понятия «правосудие», закон защищает не судебную власть, а лишь форму судебной деятельности. Следовательно, правосудие видом государственной власти не является и видовым объектом уголовно-правовой охраны выступать не может.

Глава 31 Уголовного кодекса РФ закрепляет механизм уголовно-правовой охраны судебной власти посредством включения в данный механизм следующих составов преступлений:

- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля;
- посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследования;
- угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования;
- неуважения к суду;
- клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава;
- посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа;
- применения насилия в отношении представителя власти;
- оскорбление представителя власти.

О необходимости уточнения объекта преступного посягательства, защищаемого нормами главы 31 УК РФ, в последние годы настойчиво говорят российские правоведы. Непоследовательность в построении раздела X УК РФ

«Преступления против государственной власти» выявил И.В. Дворянсков [2, с. 51].

Поддерживает выводы И.В. Дворянского и Л.А. Спектор, согласно которой «судебная власть» и «правосудие» соотносится как целое и часть, т.к. правосудие является только формой процессуальной деятельности судов, организационно оформленных в судебную систему и осуществляющих судебную власть в виде комплекса функций [4, с. 9].

Анализ норм главы 31 УК РФ позволяет выявить еще одну законодательную неточность: под уголовно-правовую охрану подпадает специфический вид государственной деятельности, осуществляемый не только судом в сфере осуществления правосудия, но и прокурором, органами предварительного расследования, органами и должностными лицами, призванными исполнять судебные акты (сотрудниками органов принудительного исполнения), которые не осуществляют правосудие, хотя и способствуют этому, взаимодействуя с судебной властью. Фактически взят под охрану более широкий круг общественных отношений, не всегда отождествляемых с правосудием.

Судя по объективным признакам преступлений, содержащимся в главе 31 УК РФ, не всякий состав преступления посягает на непосредственный объект преступления, «лежащий» в рамках видового объекта, а именно – отношений в сфере правосудия (например, ст.ст. 299-304, 306, 310, 312-314.1, 316 УК). Но каждое деяние так или иначе посягает на авторитет судебной власти, ее принципы.

Анализ содержания главы 31 УК показывает, что родовым объектом преступлений, отнесенных к преступлениям против правосудия, надлежит признавать совокупность общественных отношений, регулирующих:

- 1) процессуальную деятельность суда, и обеспечивающих: а) порядок конституционного производства; б) порядок уголовного судопроизводства; в) порядок гражданского судопроизводства; г) порядок административного судопроизводства; д) порядок арбитражного судопроизводства;

2) процессуальную деятельность прокурора и органов предварительного расследования, содействующих осуществлению правосудия;

3) процессуальную деятельность органов и должностных лиц, призванных исполнять судебные акты.

С другой стороны, целый ряд деяний, которые прямо посягают на правосудие, авторитет судебной власти, расположены в других главах и разделах УК РФ.

В этой связи И.В. Дворянсков и С.В. Дементьев констатируют бессистемность размещения норм, не охватывающих всех аспектов правосудия в одной главе УК (гл.31); с другой, выходящих за пределы сферы собственно правосудия в более широкую область судопроизводства (включая предварительное расследование и исполнение судебных решений) [3].

Очевидно, что в уголовном законе обеспечивается нормальное функционирование не только правосудия, но фактически гораздо более широкого комплекса смежных элементов более сложного социально-правового явления, именуемого судебной властью.

Налицо несоответствие законодательного подхода к социально-значимым ценностям, подлежащим уголовно-правовой охране. А поэтому судебная власть как объект уголовно-правовой охраны должна «звучать» в названии главы 31 УК РФ. Название главы должно включать все ценностные объекты, которые подвергаются преступному посягательству и формулироваться следующим образом: «Преступления против судебной власти, процессуальной деятельности органов предварительного расследования и органов принудительного исполнения». Таким образом в тексте уголовного закона будет устранено противоречие, порожденное сужением объекта уголовно правовой охраны.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, 2013.

3. Дементьев С.В., Дворянсков И.В. Уголовно-правовые аспекты криминализации посягательств на интересы судебной власти [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/14854/> (дата обращения: 18.02.2021).

4. Спектор Л.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2012.

© Бюллетень магистранта 2021